

4. Астаповіч: У Любчы на сярэднявечным замку могуць з'явіцца цыбуліны // Наша Ніва. – 2013. – 18 лістап. – Рэжым доступу : <https://nn.by/?c=ar&i=117994>. – Дата доступу : 27.03.2018.

5. Зайцев, А. Матэрыялізацыя любчанскага замка: кампраміс или контекст / А. Зайцев // Архитектура и строительство. – 2017. – № 4. – С. 34–39.

6. Савельев, Д. В. Концепция музеефикации замка в г. п. Любча / Д. В. Савельев // Культурно-образовательная деятельность библиотек и музеев в региональных измерениях : материалы междунар. науч.-практ. конф., 10 фев. 2015 г. – Смоленск, 2015. – С. 51–56.

7. Шулаеў, А. Рэстаўрацыя замка ў Любчы / А. Шулаеў // Архитектура и строительство. – 2008. – № 11. – С. 66–68.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРЕСТСКОГО ОТДЕЛА ФОНДА РУССКОЙ ШКОЛЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. В. Самосюк,

*кандидат культурологии, старший преподаватель
кафедры истории славянских народов*

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Русская общественность г. Бреста всегда ради общего дела могла идти на компромиссы, сглаживать противоречия между отдельными представителями центральных организаций. Приоритетным направлением ее деятельности являлось содержание гимназии и начальной школы. В межвоенный период русские учебные заведения, созданные для воспитания подрастающего поколения в традициях своей родной культуры, являлись частными по своему статусу и, следовательно, не имели никакой государственной поддержки. Русская общественность стремилась дать возможность детям своих соотечественников даже из самых бедных семей получить образование в русских учебных заведениях.

В начале 30-х гг. XX в. Министерство вероисповеданий и народного просвещения выдвинуло требование по унификации учебников для детей, в том числе обучающихся в частных учебных заведениях. Для русских учебных заведений издание комплектов учебников для всех классов начальных школ и гимназий было очень сложной задачей, в первую очередь в материальном отношении [1].

В этой связи Союз русских меньшинственных организаций предложил проект по созданию общенационального Фонда русской школы. Его цели: оказание материальной помощи учебным заведениям; укрепление и развитие родной культуры; сохранение молодежи от денационализации. Правление Союза предложило пополнять Фонд за счет так называемого самообложения, то есть регулярных добровольных отчислений каждого, кто считал себя русским. В тех местностях, где проживали русские, создавались комитеты Фонда. Вскоре была создана разветвленная сеть комитетов, которая повторяла структуру отделов Русского благотворительного общества. Была разработана методика сбора средств, открыты соответствующие счета, проинструктированы специально обученные люди. Предполагалось, что средства будут поступать либо по подписным листам, либо путем самообложения, реализованного путем погашения марок-наклеек. Прямой обязанностью сборщиков средств являлось напоминание русским об их долге перед русской культурой: «... мы должны напрячь все силы, чтобы создать для школьного дела прочную материальную базу» [2, л. 15].

Обязанностью местных комитетов Фонда русской школы являлась, в первую очередь, помощь ближайшим русским учебным заведениям. Отделы Русского благотворительного общества вели все дела, связанные с их учебными заведениями, в том числе и материальные [3]. Одновременно с этим они фактически руководили работой комитетов, которые занимались сбором средств. Все собранные деньги поступали в исполнительный комитет и распределялись по учебным заведениям. Их непосредственным распределением занимались отделы Русского благотворительного общества. Например, в январе 1936 г. от исполнительного бюро Фонда русской школы в хозяйственный комитет учебных заведений Русского благотворительного общества в виде субсидии брестским учебным заведениям поступило 200 злотых, при этом для гимназии предназначалось 85 злотых, а для начальной школы 115 злотых [2, л. 5].

Для оживления идеи Фонда русской школы Союз русских меньшинственных организаций в Польше предложил провести книжную лотерею, так как самообложение не приносило значительных средств. Ежемесячных сборов было недостаточно

для удовлетворения всех русских культурно-просветительских нужд, в особенности когда перед русской общественностью стояла задача издания новых учебников для русских учебных заведений. Этот вопрос являлся чрезвычайно острым, так как школьные власти требовали введения учебников, изданных применительно к новым программам. Неподчинение этому требованию влекло за собой серьезные угрозы самому существованию русских учебных заведений. Поэтому перед Фондом во всей остроте возник вопрос об изыскании более значительных средств, которые позволили бы приступить к осуществлению задачи издания новых русских учебников. С этой целью исполнительное бюро решило устроить вторую большую книжную лотерею с 6000 билетов по 50 грошей в надежде, что это позволит собрать единовременно более крупную сумму. И в 1935 г. началась организация второй книжной лотереи Союза русских меньшинственных организаций в Польше в пользу Фонда русской школы, которая «...имеет целью единовременно собрать крупную сумму денег, которая будет обращена в Фонд, на поддержку русских учебных заведений и культурно-просветительскую работу» [2, л. 8 об.]. Вместе с тем сбор средств продвигался медленно, поэтому розыгрыш второй лотереи даже переносился.

В пользу Фонда средства собирались и по так называемым рождественским и пасхальным подписным листам, приуроченным соответственно к главным православным праздникам, специально выпущенным Брестским отделом Русского благотворительного общества [4]. В частности, январе и апреле 1935 г. в пользу Фонда поступило 111 злотых и 10 грошей, в том числе от протоиерея В. Вежанского и священника Г. Лукашука, то есть от двух священников из десяти жертвователей [2, л. 43].

Популяризацией идей Фонда русской школы занимались активисты местных отделов Русского благотворительного общества. В частности, в этом отношении наиболее успешным был Брестский отдел во главе с П. О. Королем. Он очень трезво оценивал проект по созданию Фонда в контексте деятельности всей русской общественности, а также предлагал путь по преодолению многочисленных проблем: «Надо только категорически исключить в методах работы кружковщину, местни-

чество, общественный меркантилизм, по существу нам не свойственные и непонятные для широких кругов общественности» [2, л. 12]. Брестский отдел Русского благотворительного общества доказал свою жизнеспособность в том числе тем, что на протяжении всего периода смог содержать два учебных заведения и две библиотеки.

Центральное управление Фонда русской школы во главе с С. М. Кельничем находилось в Варшаве [5]. Это периодически создавало дополнительные сложности, так в действительности структура Фонда была скорее формальна и основывалась на отделах Русского благотворительного общества. Фактически отделы организовывали сбор средств, которые в дальнейшем перечислялись на счет Фонда, который, в свою очередь, выделял суммы на содержание учебных заведений, находящихся под эгидой отделов. Правления отделов подобная схема изначально удовлетворяла, когда все было только в теории и создание Фонда было многообещающим проектом, который возможно помог бы даже расширить сеть русских учебных заведений. На практике же задержка бюро Фонда средств на содержание учебных заведений оборачивалась для всех большими неприятностями. В частности, в мае–сентябре 1935 г. в финансовой и, соответственно, отчетной сферах взаимоотношений центрального бюро Фонда и Брестского отдела Русского благотворительного общества наблюдался кризис. Такое положение вынудило П. О. Короля лично обратиться к С. М. Кельничу с письмом, содержащим критику: «...отдел видит в Варшаве не центр русской общественной работы, а как бы тот же отдел, не связанный с другими и не связующий» [2, л. 20]. В этой связи отдел задержал высылку членского взноса в пользу Союза русских меньшинственных организаций, что, по нашему мнению, следует расценивать как угрозу разорвать отношения с этой организацией, под эгидой которой и создавался Фонд. Из документов видно, что подобная ситуация скорее следствие, чем причина, так как Брестский отдел был не удовлетворен размерами помощи, поступившей в пользу начальной школы в 1934–1935 учебном году. Таким образом, гимназия, находящаяся в не менее сложном положении, вообще помощи не получила.

Таким образом, можно сделать вывод, что Брестский отдел Фонда русской школы действовал и был эффективен исклю-

чительно благодаря соответствующему отделу Русского благотворительного общества. Попытки оживить деятельность всех отделов Фонда не соответствовали затраченным усилиям. Брестский отдел Русского благотворительного общества успешно справлялся со всеми своими задачами. Приоритетным направлением его деятельности было содержание гимназии и русской школы. Вопреки многочисленным сложностям русская общественность на протяжении всего периода могла содержать эти учебные заведения. Идею создания фонда Брестский отдел поддержал, однако, когда стало очевидным, что его эффективность не достигла ожидаемых результатов, неоднократно выступал инициатором конструктивной критики в адрес центрального управления. Получалось, что собранные русской общественностью средства, которые ранее направлялись на содержание начальной школы и гимназии, перераспределялись центральным бюро Фонда между всеми русскими учебными заведениями. А то, что идея Фонда не нашла широкой поддержки среди русской общественности, несмотря на все старания, было обусловлено недостаточной эффективностью работы центрального бюро. Брестский отдел как наиболее действенный периодически выступал в качестве руководителя и пытался корректировать действия центра.

---

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 1. Устав Русского благотворительного общества, переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ.

2. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 2. Отчет о деятельности Холмского отдела Русского благотворительного общества; протоколы заседаний русских общественных организаций.

3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 3. Отчеты о деятельности комиссий по устройству концертов, счета строительного комитета, списки учащихся Брестских школ.

4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 4. Заявления русских эмигрантов о зачислении в члены русского благотворительного общества.

5. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 5. Кассовая книга Русского благотворительного общества с 1924 по 1928 г.